

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 2

ЛЕТО
2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 41

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Педагогический университет)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши).
Вступительная статья, перевод с малайского и примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I **18**
- Ю.В. Болтач.* Индийские небожители в древней Корее
(на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах») **41**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Сунь Инсинь.* Тангутская версия «Да чэн у лян шу цзин»
из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН **52**
- О.М. Чунакова.* Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами **58**
- А.Ю. Луценко.* Традиционное японское пособие по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»
(*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё*) **68**
- А.Д. Притула.* Восточносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН:
«старые» и «новые» стихи и изображения **87**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.П. Иванов.* Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг. **102**
- Ю.А. Иоаннисян.* Конференции памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.) **108**
- И.Ф. Попова.* Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития
российского востоковедения». Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах» (Москва, 2 марта 2020 г.) **117**

РЕЦЕНЗИИ

- ‘*Абд ас-Салам Сайид Ахмад.* «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар»
(«Факихи и султанат в Сеннаре»). — Хартум:
Шарикат матабия ас-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда, 2017. — 252 с. (*И.В. Герасимов*) **131**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Ксения Леонидовна Чижикова (09.04.1933–11.04.2020) (*И.Ф. Попова*) **146**
- Александр Константинович Оглоблин (02.01.1939–23.04.2020) (*С.В. Банит*) **149**

На четвертой сторонке обложки:
Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 (Recto, Verso).
К статье О.М. Чунаковой «Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами»

Индийские небожители в древней Корее (на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах»)

Ю.В. Болтач

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S181180622002003X

Вместе с буддизмом на Корейский полуостров пришли отдельные элементы добуддийских верований, воспринятые буддизмом еще в Индии, — в частности, представления об индийских божествах (Индре и его свите, Сарасвати, четырех небесных государях и других), которые считались в буддизме обитателями одной из высших сфер сансары и защитниками буддийского Закона. Материалом для исследования послужили сюжеты «Оставшихся сведений [о] трех государствах» (*Самгук юса 三國遺事*) — обширного собрания легенд и преданий по истории Кореи, составленного монахом Ирёном 一然 (1206–1289). В этом произведении, однако, нет особо посвященных небожителям легенд — только эпизодические упоминания, а также нет информации о связанных с небожителями религиозных практиках, ибо небожители не являются объектом буддийского Прибежища. Тем не менее образы небожителей, по данным произведения Ирёна, занимали достаточно важное место в идеологии древней Кореи — они отождествлялись с местными божествами (Хванин), предками (Хэмосу) и историческими деятелями (Ким Юсин), а также использовались для «сакрализации» государства Силла, которое провозглашалось страной, где пребывают и которой покровительствуют эти мифологические персонажи.

Ключевые слова: ранний корейский буддизм, индийский пантеон, Индра, Сарасвати, «Оставшиеся сведения [о] трех государствах».

Статья поступила в редакцию 11.05.2020.

Болтач Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (julia.boltach@gmail.com).

© Болтач Ю.В., 2020

В процессе проникновения буддизма на Корейский полуостров древние корейцы познакомились не только с Законом Будды, но и с отдельными элементами добуддийских индийских верований, воспринятыми буддизмом еще в Индии и со временем превратившимися в органическую часть буддийской доктрины. В этой статье мы остановимся на древнеиндийских божествах, представления о которых получили из-

вестность в древней Корее. Материалом для нашего исследования послужат сюжеты «Оставшихся сведений [о] трех государствах» (*Самгук юса* 三國遺事)¹ — обширного собрания материалов по древней и раннесредневековой истории Кореи, составленного буддийским монахом Ирёном 一然 (1206–1289). Это сочинение насчитывает девять тематических разделов, подразделяющихся в общей сложности на 139 параграфов, каждый из которых, в свою очередь, может содержать не один, а несколько сюжетно независимых эпизодов, объединенных общей темой, вынесенной в заголовок параграфа. С содержательной точки зрения этот памятник дополняет официальную историю государств Когурё 高句麗 (37 до н.э.–668), Пэкче 百濟 (18 до н.э.–660) и Силла 新羅 (57 до н.э.–935) — «Исторические записи трех государств» (*Самгук саги* 三國史記)², которая была создана в 1145 г. под руководством сановника-конфуцианца Ким Пусика 金富軾 (1075–1151). В отличие от сочинения Ким Пусика, построенного по канону династийной истории и отражающего китаецентричный взгляд на события, в произведении Ирёна уделяется много внимания древнекорейской духовной культуре, тесно связанной с буддизмом. В числе зафиксированных в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» легенд и преданий есть и такие, которые отражают представления корейцев об индийских божествах.

Поскольку эти верования пришли в Корею вместе с буддизмом, сразу оговорим их статус в рамках буддийской традиции. С буддийской точки зрения древнеиндийские божества являются небожителями (кит. *тянь*, кор. *чхон* 天; санскр. *дэва*) — обитателями высшей из шести сфер мира желаний. Небожители пребывают во дворцах, расположенных на склонах мировой горы Сумеру (кит. Сюйми-*шань*, кор. Суми-*сан* 須彌山), где наслаждаются неизмеримыми по человеческим меркам могуществом, долголетием и блаженством. Рождение в этой сфере служит воздаянием за совершенные в прежней жизни добрые деяния, но по исчерпанию накопленных заслуг небожителей ожидают смерть и перерождение в какой-либо из низших сфер мироздания. Важно подчеркнуть, что, согласно буддийским представлениям, небожители, в отличие от Будд, не относятся к числу просветленных существ и поэтому являются не объектами, а субъектами буддийского Прибежища — подобно людям и другим живым существам, они поклоняются Будде, Дхарме и Сангхе.

Наш обзор деятельности индийских небожителей в Корее мы начнем с Индры (кит. Диши-*тянь*, кор. Чесок-*чхон* 帝釋天), почитавшегося в древнеиндийской религии в качестве громовержца и царя богов. В буддизме он, как и другие небожители, стал восприниматься как почитатель Будды, последователь Дхармы и защитник Сангхи. Местом обитания Индры и его свиты является небо Траястримша (кит. Даоли-*тянь*, кор. Тори-*чхон* 忉利天 / кит. Саньшисань-*тянь*, кор. Самсипсам-*чхон* 三十三天).

На Дальнем Востоке Индра был частично отождествлен с даосскими божествами Тянди (кор. Чхончже) 天帝 — «Небесным властителем» и Шанди (кор. Санчже) 上帝 — «Превышним властителем». В «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» эти три имени часто взаимозаменяются — к примеру, «Индра» и «Тянди» в § 78 (Ирён 2018: 521), «Индра», «Тянди» и «Шанди» в § 82 (Ирён 2018: 539), «Тянди» и «Шанди» в § 44 (Ирён 2018: 330). По этой причине мы будем условно рассматривать все упоминания Тянди / Шанди как относящиеся к Индре.

¹ Полный русский перевод этого памятника см. (Ирён 2018).

² Полный перевод этого памятника на русский язык с приложением факсимиле оригинального текста из собрания ИВР РАН см. (Ким Бусик 1995; 2001; 2002).

На корейской почве образ Индры / Тяньди / Шанди, насколько можно судить по данным «Оставшихся сведений [о] трех государствах», дополнительно ассоциировался с типологически сходными местными божествами. Два из них даже названы Ирёном по имени — это Хванин 桓因 (§ 2), дед Тангуна 壇君, легендарного основателя государства Древний Чосон 朝鮮, прямо отождествляемый Ирёном с Индрой (Ирён 2018: 198), и Хэмосу 解慕漱 (§ 13), основатель протогосударства Северное Пуё 北扶餘, иначе именуемый в этой легенде Тяньди (Ирён 2018: 218), — чуть ниже (§ 15), однако, некий Хэмосу представляется сыном Тяньди (Ирён 2018: 220).

Три отмеченных нами аспекта образа Индры / Шанди-Тяньди / Хванина (/ Хэмосу?) переплетены в сюжетах «Оставшихся сведений [о] трех государствах» настолько плотно, что применительно к большинству легенд мы, к сожалению, не можем определить, в какой своей ипостаси — «индубуддийской», «китайско-даосской» или «корейской» — предстает в них данный персонаж. Более-менее заметный водораздел пролегает только между «индийско-китайскими» и «корейскими» сюжетами, которые различаются как своей тематикой, так и местом, и временем действия. К «индийско-китайской» группе можно условно причислить повествования буддийского характера, локализующиеся в Индии, Китае или Корее (применительно к последнему случаю — относящиеся к эпохе после проникновения буддизма на Корейский полуостров). В эту группу входят шесть³ параграфов, время действия которых относится к I–X вв. Индра упоминается в них в следующих контекстах:

§ 44 «Государь Кёндок-ван 景德王, наставник Чхундам-са 忠談師 [и] всеблагой Пхёхун-тэдок 表訓大德» — легенда о том, как наставник Пхёхун по просьбе государя Кёндок-вана (742–765) взшел на небо и попросил небожителя Шанди / Тяньди даровать ребенка бездетному государю. Сначала Шанди предложил ему дочь, но государь непременно желал наследника мужского пола, хотя бы страна и оказалась из-за этого в опасности. В итоге Шанди согласился превратить будущего ребенка в мальчика, но попросил Пхёхуна более не ходить на небо, словно в соседнее селение, и не разглашать среди людей дел небожителей (Ирён 2018: 330–331).

§ 60 «Записи [о] государстве Карак 駕洛» — повествование о том, как индийская царевна из страны Айодхья 阿踰陀 по имени Хо Хванок 許黃玉 летом двадцать четвертого года правления под девизом Цзянь-у 建武 (48) прибыла в это государство, чтобы стать женой его основателя — государя Суро-вана 首露王. Как поведала своему мужу новобрачная, родители отправили ее на корабле в море после того, как им во сне явился Шанди, который рассказал им о том, что в стране Карак взшел на престол ниспосланный Небом государь, и предписал им выдать за него дочь (Ирён 2018: 417–420).

§ 78 «Нарисованное [на] стене монастыря Хыннюн-са 興輪寺 [изображение бодхисаттвы] Самантабхадры 普賢» — предание о том, как на седьмом году правления под девизом Чжэн-мин 貞明 (921) на здание монастырской библиотеки снизо-

³ Кроме того, в § 105 «Ыйсан 義湘 передает Учение» в цитате из письма китайского патриарха школы Величия цветка (кит. Хуаянь, кор. Хваом 華嚴) по имени Сяньшоу 賢首 его другу, корейскому наставнику Ыйсану (625–702), встречается фиксированное выражение «сеть Индры» 帝網, метафорически обозначающее взаимосвязанность всех феноменов (Ирён 2018: 680). Мы, однако, не рассматриваем здесь это упоминание, поскольку оно не имеет прямого отношения к почитанию Индры в Корее и может служить лишь косвенным свидетельством популяризации среди корейских буддистов системы образности, связанной с учением «Великой сутры широкого распространения [о] величии цветка Будды» (кит. «Да фангуан Фо хуаянь цзин», кор. «Тэ пангван Пуль хваом кён» 大方廣佛華嚴經).

шел Индра / Тяньди, желавший помочь сбору средств на ремонт монастыря. Этот небожитель непрестанно являл чудеса на протяжении десяти дней — всё это время чертог Будды и пагода, а также травы, деревья, земля и камни источали необычайный аромат, облака пяти цветов окутывали монастырь, а в пруду к югу от монастыря радостно резвились рыбы и драконы. Миряне-милостынедатели, впечатленные этим необыкновенным зрелищем, пришли к монастырю с богатыми подношениями и помогли завершить строительные работы. После этого Индра собрался вернуться обратно на небо, и монахи попросили у него дозволения нарисовать его изображение и поклоняться ему ради выражения благодарности, а также ради того, чтобы изгнать зло из земного мира. Индра, однако, разъяснил им, что ему не сравниться в могуществе с бодхисаттвой Самантабхадрой, и порекомендовал взамен изготовить его изображение, что и было сделано (Ирён 2018: 520–521).

§ 82 «Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира» — упоминание о том, как обучавшийся в Китае корейский монах Ыйсан 義湘 (625–702) вместе со своим учителем Чжиянем 智儼 пришел в гости к наставнику Даосюаню 道宣, захотевшему угостить их яствами, регулярно получаемыми им от небожителей. Пользуясь случаем, Ыйсан обратился к Даосюаню с просьбой получить у Тяньди / Индры / Шанди клык Будды, находящийся на небе. Тяньди отдал клык, установив срок его пребывания на земле в семь небесных дней (Ирён 2018: 538–539).

§ 99 «Поян 寶壤 [и] грушевое дерево» — повествование о том, как наставник Поян, настоятель монастыря Унмун-са 雲門寺 (основанного на четвертом году правления под девизом Цин-тай 清泰, т.е. в 937 г.), попросил своего ученика, дракона Имока 瓘目, вызвать дождь во время засухи. Тот повиновался, чем вызвал гнев Тяньди, но Поян спрятал и спас Имока (Ирён 2018: 644–645).

§ 103 «Чачжан 慈藏 утверждает [правила монашеского] устава» — сообщение о том, что статуя бодхисаттвы Манджушри 曼殊 в горах Цинлян-шань 清涼山, которой поклонился наставник Чачжан во время своей поездки в Китай в 636–643 гг., была изваяна под руководством небожителя Индры приведенными им с собой мастерами (Ирён 2018: 660).

Из этих шести легенд в четырех случаях мы имеем дело с сюжетами, в которых Индра / Тяньди-Шанди играет подчеркнуто активную роль, т.е. не пассивно откликается на просьбы верующих, а неожиданно вмешивается в ситуацию по собственной инициативе. Так, он повелел государю страны Айодхья отдать дочь в жены государю Суро-вану (§ 60), помог организовать сбор средств на восстановление монастыря Хыннюн-са (§ 78), решил покарать дракона Имока за ослушание (§ 99) и изваял статую бодхисаттвы Манджушри (§ 103). Только в двух случаях инициатива формально исходила от людей: государь Кёндок-ван попросил даровать ему наследника (§ 44), а наставник Ыйсан — ниспослать в земной мир клык Будды (§ 82). В этих двух ситуациях, однако, посредниками между просителями и Индрой / Тяньди-Шанди были выдающиеся буддийские наставники, один из которых (Пхёхун) мог свободно бывать на небе, а другой (Даосюань) ежедневно общался с небожителями, подносящими ему пищу. Таким образом, эти шесть сюжетов «Оставшихся сведений [о] трех государствах» наглядно иллюстрируют тот факт, что Индра, будучи небожителем, не только не был объектом буддийского Прибежища (первые четыре эпизода), но и относился с великим пиететом к представителям монашеской общины, послушно исполняя их желания (последние два эпизода).

Что касается небуддийских преданий, в которых под именем Индры / Тяньди / Шанди, вероятнее всего, скрываются древнекорейские божества, то время действия большинства этих сюжетов относится к эпохе основания корейских протогосударств (XXIV в. до н.э. — I в. до н.э.). С содержательной точки зрения эти повествования представляют собой преимущественно легенды о государях-основателях:

§ 2 «Древний Чосон 朝鮮 — Чосон 朝鮮 [государя] Вангома 王儉» — комментарий Ирёна, отождествляющего с Индрой древнекорейское небесное божество по имени Хванин, деда легендарного государя Тангуна, вступившего на престол на пятидесятом году правления императора Яо 堯, в год металла-тигра (2311 до н.э.), или же в год огня-змеи (2284 до н.э.)⁴ (Ирён 2018: 198–199).

§ 13 «Северное Пуё 北扶餘» — предание о том, как на третьем году правления императора Сюань-ди 宣帝 (59 до н.э.) Тяньди, восседая на колеснице с пятью драконами, снизошел в город Хыльсынголь-сон 訖升骨城, основал столицу и провозгласил себя государем под именем Хэмосу. Родив сына по имени Пуру 扶婁, он повелел ему перенести столицу на восток (Ирён 2018: 218–219).

§ 14 «Восточное Пуё 東扶餘» — сюжетно близкое повествование о том, как Шанди явился сподвижнику Пуру по имени Аранбуль 阿蘭弗 и приказал переместить столицу Северного Пуё на восток, дабы освободить земли для другого своего потомка (Ирён 2018: 219).

§ 15 «Когурё 高句麗» — легенда об основателе этого государства по имени Чумон 朱蒙 (37–19 до н.э.), который родился от связи дочери речного божества Хабэка 河伯 и некоего юноши, называвшего себя Хэмосу, сыном небожителя Тяньди (Ирён 2018: 220). Сам Чумон, однако, именовал себя сыном Тяньди и внуком Хабэка (Ирён 2018: 222). В этом же параграфе имеются комментарии Ирёна, пытавшегося разобраться в хитросплетениях родственных отношений героев этой легенды (Ирён 2018: 221–222).

§ 66 «Почжан 寶藏 почитает Лао[цзы] 老. Подок 普德 переносит скит» — комментарий Ирёна с упоминанием о камне под названием Точже-ам 都帝崑 — «Скала всех императоров» (иначе Чочхон-сок 朝天石 — «Камень аудиенции [у] небожителей»), на котором некогда совершенномудрые императоры⁵ летали на аудиенцию к Шанди (Ирён 2018: 482).

Перечисленные сюжеты, поскольку они явно относятся к древнекорейской мифологии и связаны с фигурой Индры лишь формально, мы оставим без комментариев.

Кроме Индры, в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» назван по имени еще один представитель древнеиндийского пантеона — дева-небожительница Сарасвати (кит. Бяньцай-тяньной, кор. Пёнчжэ-чхоннё 辯才天女), древнеиндийская богиня мудрости и красноречия. В произведении Ирёна она упоминается в двух параграфах, время действия которых относится к VII–VIII вв.:

§ 125 «Нанчжи 朗智 восходит [на] облако. Дерево Самантабхадры 普賢» — сообщение о говорящей вороне, которая посоветовала молодому монаху Читхону 智通

⁴ Разумеется, это сугубо легендарная дата (как легендарна и сама фигура Тангуна). То же самое относится к упоминаемым нами далее древнекорейским государям-основателям.

⁵ Поскольку не совсем ясно, кто конкретно имеется в виду, мы условно перевели выражение *сончже* 聖帝 как «совершенномудрые императоры» (во мн. ч.), но, возможно, Ирён подразумевает здесь основателя государства Когурё по имени Чумон, который, как отмечается в § 15, носил титул «совершенномудрый император Тонмён-сончже» 東明聖帝 (Ирён 2018: 220).

(VII в.) отправиться на гору Ёнчху-сан 靈鷲山⁶ и стать учеником отшельника Нанчжи, а затем предупредила этого отшельника о том, что к нему придет совершенномудрый отрок. Как предположил впоследствии Нанчжи, в облике этой вороны им явилась повелительница горы Ёнчху-сан, дева-небожительница Сарасвати (Ирён 2018: 773–774).

§ 126 «Ёнхве 緣會 убогает [от] славы. Перевал Мунсу-чом 文殊峠» — легенда о встрече жившего во времена государя Вонсон-вана 元聖王 (785–798) монаха Ёнхве с Сарасвати, явившейся ему на дороге в облике старухи и объяснившей, что незадолго до того он пренебрег словами самого бодхисаттвы Манджушри 文殊, встретившегося ему в образе старца. Когда же Ёнхве вернулся и принес Манджушри свои извинения, тот, в свою очередь, раскрыл ему инкогнито Сарасвати (Ирён 2018: 779–780).

Интересно, что эти две легенды при всем их внешнем несхождении обладают целым рядом сходных черт: в обоих случаях Сарасвати предстает перед людьми в измененном облике (соответственно вороны и старухи), а ее приход, осуществляемый по собственной инициативе, имеет целью установление контакта между учеником (Читхоном и Ёнхве) и наставником (Нанчжи и Манджушри), причем этот последний впоследствии и раскрывает вновь обретенному ученику ее инкогнито. Несколько выходя за рамки рассмотренных нами эпизодов, отметим также, что оба включающих их параграфа связаны с культом бодхисаттвы Самантабхадры — Читхон получил от него обеты (Ирён 2018: 774), а Ёнхве практиковал созерцание этого бодхисаттвы (Ирён 2018: 779).

Обращает на себя также внимание то, что Сарасвати почиталась в Силла в роли горного духа, что может быть интерпретировано и как свидетельство «буддизации» местных культов (Сарасвати была отождествлена с каким-то автохтонным божеством), и как проявление стремления силласцев сакрализовать территорию своей страны, провозгласив одним из ее хранителей индийскую небожительницу.

В заключение рассмотрим упоминания о фиксированных группах небожителей, не называемых поименно в произведении Ирёна — а именно, о 33 небожителях из свиты Индры и четырех небесных государях.

Что касается первой из указанных групп, то, согласно буддийским представлениям, эти небожители пребывают вместе со своим повелителем Индрой на небе Траястримша. Специально посвященных им сюжетов в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» нет — только отдельные эпизодические упоминания этих персонажей и места их обитания (неба Траястримша) в шести параграфах, время действия которых относится преимущественно к VI–VII вв. Ровно в половине этих сюжетов фигурируют сами небожители:

§ 36 «[Государь] Тхэчжон 太宗 — князь Чхунчху-кон 春秋公» — легенда о том, как в то время, когда китайский император Гао-цзун 高宗 (650–684) был наследником престола, некий небожитель возгласил с небес, что человек с неба Траястримша родился в Силла и стал Ким Юсином 金庾信 (595–673) (Ирён 2018: 298).

§ 39 «Свирель, успокаивающая мириады волн» — отчасти перекликающееся со сведениями из § 36 упоминание о том, что знаменитый силлаский полководец Ким

⁶ Ёнчху-сан — иероглифическая калька названия священной индийской горы Грехракута, на которой Будда произнес многие свои проповеди. Здесь мы имеем дело с одним из многочисленных случаев «проекции» буддийской сакральной географии на территорию государства Силла (далее в тексте легенды проводится прямая параллель между этими двумя горами, см.: Ирён 2018: 777–778).

Юсин был одним из сыновей 33 небожителей и после своей смерти вместе с покойным государем Мунму-ваном 文武王 (661–681) продолжал охранять и защищать родное государство (Ирён 2018: 314).

§ 88 «Пять мириад истинных тел [Будды в] горах [О]дэ-сан 臺山» — сообщение о том, что к жившему предположительно на рубеже VII–VIII вв. царевичу-отшельнику Почхону 寶川 во время его 50-летнего подвижничества в горах Одэ-сан 五臺山 трижды в день приходили небожители и духи с неба Траястримша, которые внимали его проповеди буддийского Закона (Ирён 2018: 600).

Другая половина сюжетов содержит упоминания неба Траястримша:

§ 33 «Государыня Сондок-ван 善德王 заранее предугадывает три дела» — предание о том, что женщина-государыня Сондок-ван (632–647) завещала похоронить себя на небе Траястримша, назвав так южный склон столичной горы Нан-сан 狼山. Впоследствии ниже ее кургана построили монастырь Сачхонван-са 四天王寺 («Монастырь четырех небесных государей»), что было воспринято современниками как свидетельство того, что эта государыня обладала даром прозрения⁷ (Ирён 2018: 266–267).

§ 80 «Монастырь Пэннюль-са 栢栗寺» — упоминание о том, что чудотворная статуя бодхисаттвы Авалокитешвары 觀音 из этого монастыря, возвращаясь обратно на землю с неба Траястримша, оставила на камне отпечатки своих стоп (Ирён 2018: 529).

§ 82 «Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира» — приписка ученика Ирёна по имени Мугык 無極, где, в частности, упоминается о том, что один день и одна ночь на небе Траястримша равны сотне лет в мире людей (Ирён 2018: 548).

Выделяя общее в содержании этих легенд, можно заметить, что они имели преимущественной целью сакрализацию государства и повышение авторитета его правителей. В этих преданиях мы встречаем «проецирование» буддийской космологии на территорию Силла (отождествление местности на склоне горы Нан-сан с небом Траястримша — § 33), а также упоминания о том, что небожители служили силла-скому царствующему дому (провозглашение полководца Ким Юсина земным воплощением одного из обитателей неба Траястримша — § 36, 39; сообщение о том, что царевич-отшельник Почхон из священных гор Одэ-сан был наставником этих небожителей — § 88). Кроме того, легенды о небе Траястримша использовались для возвышения статуса буддизма в Силла (легенда о том, как статуя бодхисаттвы Авалокитешвары побывала на небе Траястримша — § 80).

Еще одной почитавшейся в древней Корее категорией небожителей были небесные государи (кит. *тяньван*, кор. *чхонван* 天王). В древнеиндийской мифологии эти небожители рассматривались как стражи сторон света (*локапала*), а в буддийской системе верований они превратились в защитников буддийского Закона. Местом их обитания считалось небо Чатурмахараджа (кит. *Сытяньван-тянь*, кор. *Сачхонван-чхон* 四天王天), расположенное на мировой горе Сумеру ниже неба Траястримша. В сочинении Ирёна имеется только одно прямое упоминание о почитании этих небожителей в Корее:

§ 100 «Янчжи 良志 посылает [посох с] оловянным [навершием]» — сообщение о том, что монах-художник Янчжи (VII в.) изготовил изображения небесных государей для монастыря Ёнмё-са 靈廟寺 (Ирён 2018: 646–647).

⁷ Согласно буддийской космологии, небо Траястримша располагается на склонах мировой горы Сумеру выше неба Чатурмахараджа — места обитания четырех небесных государей.

Кроме того, в сочинении Ирёна имеются многочисленные упоминания Сачхонван-са 四天王寺 — «Монастыря Четырех небесных государей». Сразу оговоримся, что мы не можем с достоверностью утверждать, что отправлявшиеся в этом монастыре ритуалы были связаны именно с данными небожителями, ибо название монастыря в дальневосточной традиции совсем не обязательно указывает на то, какой персонаж буддийского пантеона является его патроном. Тем не менее кратко рассмотрим эти сообщения (датируемые III–X вв.), перечислив их для удобства не в том порядке, в каком они встречаются в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах», а согласно хронологической последовательности соответствующих событий:

§ 63 «Адо 阿道 [закладывает] основы [буддизма в] [Сил]ла 羅» — высказывание матери легендарного первого проповедника буддизма в Силла по имени Адо (III в.) о том, что в число семи мест в столице Силла, где имеются руины монастырей времен предыдущего Будды, входит Синю-рим 神遊林 — «Роща, [где] прогуливаются духи». Согласно комментарию Ирёна, там впоследствии, в 679 г., был воздвигнут монастырь Сачхонван-са (Ирён 2018: 449–450).

§ 33 «Государыня Сондок-ван 善德王 заранее предугадывает три дела» — сообщение о том, что строительство монастыря Сачхонван-са было зримым подтверждением чудесной прозорливости государыни Сондок-ван (632–647), которая нарекла место своего будущего погребения небом Траястримша (этот монастырь был построен ниже ее кургана, а, согласно буддийским представлениям о мироздании, небо Чатурмахараджа, где пребывают небесные государи, располагается на склоне мировой горы Сумеру ниже неба Траястримша) (Ирён 2018: 266–267).

§ 38 «Государь Мунму-ван 文武王 [по имени] Поммин 法敏» — описание обстоятельств основания монастыря Сачхонван-са: когда государству Силла угрожало китайское вторжение, наставник Тайного учения (дальневосточное название Тантры) по имени Мённан 明朗 порекомендовал государю Мунму-вану (661–681) срочно построить монастырь Сачхонван-са в роще Синю-рим. Дважды проведя там ритуалы, Мённан остановил оба китайских нашествия (Ирён 2018: 303–304). Когда же китайский император узнал о строительстве этого монастыря и направил посланца в Силла проинспектировать его, силласцы показали посланцу другой монастырь и дали большую взятку, после чего тот доложил императору, что монастырь Сачхонван-са построен силласцами исключительно ради обеспечения императорского долголетия (Ирён 2018: 305–306).

§ 113 «Хетхон 惠通 подчиняет дракона» — еще одно сообщение о том, что Мённан воздвиг монастырь Сачхонван-са в роще Синю-рим и проводил там обряды, защищающие от нападений из соседней страны (Ирён 2018: 730–731).

§ 100 «Янчжи 良志 посылает [посох с] оловянным [навершием]» — упоминание о том, что монах-художник Янчжи выполнил изображения восьми видов защитников Закона и духов-полководцев на пагоде монастыря Сачхонван-са (Ирён 2018: 647).

§ 120 «Наставник Вольмён-са 月明師. „Песня [о небе] Тушита“ 兜率歌» — пояснение, что прославившийся своими способностями к чудотворству наставник Вольмён (VIII в.), некогда устранивший угрожавшее государству неблагое небесное знамение, постоянно проживал в монастыре Сачхонван-са (Ирён 2018: 759).

§ 54 «Государь Кёнмён-ван 景明王» — два описания зловещих предзнаменований, случившихся в монастыре Сачхонван-са перед самой гибелью государства Силла: на

пятом году правления под девизом Чжэн-мин (919)⁸ залаял нарисованный на стене пёс, и монахи три дня толковали канонические тексты, чтобы отвратить беду, но через полдня этот пёс опять залаял, а на седьмом году правления под этим же девизом (921) лопнули тетивы луков у изображений духов пяти сторон, и нарисованный пёс соскочил со стены, побегал по двору и вернулся обратно (Ирён 2018: 357–358).

Из этих упоминаний мы видим, что монастырь Сачхонван-са входил в число важнейших буддийских культовых комплексов государства Силла, существование которых, с точки зрения древних корейцев, обеспечивало безопасность страны: строительство этого монастыря и проведение в нем ритуалов Тайного учения были предприняты для защиты государства Силла от китайского нашествия (§ 38, 113), этот монастырь был местом обитания наставника Вольмёна, который отвел неблагое предзнаменование, угрожавшее государю (§ 120), а в самом конце существования Силла монастырь Сачхонван-са был местом явления зловещих знамений, предшествовавших гибели государства (§ 54).

Также следует отметить, что в преданиях об этом монастыре отражено стремление древних корейцев сакрализовать территорию своей страны через включение ее в буддийскую систему космологии — например, небо Четырех небесных правителей (Чатурмахараджа) оказывалось локализованным на склоне столичной горы Нан-сан, которая, надо полагать, выступала в роли земного аналога мировой горы Сумеру⁹ (§ 33), а территория монастыря Сачхонван-са провозглашалась местом, где находился монастырь времен предыдущего Будды (§ 63).

Переходя к общим выводам, отметим, что небожители занимают весьма скромное место в сочинении Ирёна — им посвящены только отдельные эпизодические упоминания и ни одного крупного сюжета, не говоря уже об отдельных параграфах. Кроме того, у Ирёна нет сообщений о религиозных практиках, посвященных небожителям. Единственная попытка учредить подобный культ, предпринятая в монастыре Хыннюн-са, была строго пресечена самим же намеченным объектом поклонения (Индрой), который разъяснил монахам, что гораздо уместнее будет поклоняться бодхисаттве Самантабхадре. Соответственно, вмешательство небожителей в земные дела изображается в «Оставшихся сведениях [о] трех государствах» не как отклик на подкрепленные религиозными практиками просьбы верующих, а как проявление инициативы самих небожителей. Всё это с буддийской точки зрения вполне естественно, ибо небожители, в отличие от Будд и бодхисаттв, не являются объектом буддийского Прибежища.

Вместе с тем, насколько можно судить по произведению Ирёна, образы небожителей занимали важное место в древнекорейской идеологии. Прежде всего, они очень легко отождествлялись с местными божествами (Хванин), легендарными первопредками (Хэмосу) и даже выдающимися историческими деятелями (Ким Юсин). Кроме того, сюжеты, связанные с индийскими небожителями, использовались для повышения статуса государства Силла, которое провозглашалось местом, где пребывают и которому покровительствуют эти персонажи буддийского пантеона.

⁸ Эта и последующая даты указаны Ирёном также по циклической системе, но со смещением на один год — соответственно год земли-тигра (918) и год металла-дракона (920).

⁹ Не совсем понятно, чем была вызвана такая ассоциация, ибо в действительности Нан-сан — это даже не гора, а маленькая лесистая сопка на юго-восточной окраине столицы Силла (совр. г. Кёнчжу-си 慶州市 пров. Кёнсан-пукто 慶尙北道), имеющая высоту всего лишь около 100 м.

В целом легенды о древнеиндийских божествах, сложившиеся на корейской почве, могут рассматриваться как интересный пример межкультурного взаимодействия, способный послужить материалом для дальнейших исследований в области истории, религиоведения и культурологии.

Литература

- Ирён 2018 — *Ирён*. Оставшиеся сведения [о] трех государствах (Самгук юса) / Пер. с ханмуна, вступит. ст., коммент. и указ. Ю.В. Болтач. СПб.: ИД «Гиперион», 2018.
- Ким Бусик 1995 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 2).
- Ким Бусик 2001 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Силла / Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 1).
- Ким Бусик 2002 — *Ким Бусик*. Самгук саги. Разные описания. Биографии / Изд. текста, пер., вступит. ст., коммент., прил. под общ. ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2002 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 3).

References

- Iren. *Ostavshiesia svedeniia [o] trekh gosudarstvakh (Samguk iusa)* [The Memorabilia of the Three Kingdoms (*Samguk yusa*)]. Translation from Hanmun, introduction, commentary and indexes by Yu.V. Boltach. St. Petersburg: Hyperion, 2018 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Letopisi Kogure. Letopisi Pekche. Khronologicheskie tablitsy* [Samguk sagi. Goguryeo's Records. Baekje's Records. Chronological Tables]. Edition of the text, translation, introduction and commentary by M.N. Pak. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 1995 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Letopisi Silla [Samguk sagi. Silla's Records]*. Edition of the text, translation, introduction and commentary by M.N. Pak. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 2001 (in Russian).
- Kim Busik. *Samguk sagi. Raznye opisaniia. Biografii [Samguk sagi. Monographs. Biographies]* / Edition of the text, translation, introduction, commentary and appendices under the general supervision by M.N. Pak and L.R. Kontsevich. Moscow: Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN, 2002 (in Russian).

Indian Deities in Ancient Korea (as reflected in the *Memorabilia of the Three Kingdoms*)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 41–51)
Received 11.05.2020.

Iuliia V. Boltach

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Along with Buddhism, ancient Koreans learned about some elements of pre-Buddhist Indian beliefs, which have been previously incorporated into Buddhism in India—in particular, about the deities Indra (and his retinue), Sarasvati, the four heavenly kings and others, who were viewed in Buddhism as inhabitants of the higher Samsaric spheres and protectors of the Buddha's Dharma. The research is based on the *Memorabilia of the Three Kingdoms* (*Samguk yusa* 三國遺事), which is a vast collection of materials on early Korean history composed by Iryeon 一然 (1206–1289). However, there are no legends dedicated exclusively to the deities in this book—only individual references to them, and there is no information about religious practices associated with these deities, because Buddhists do not take refuge in them. However, as we can conclude from Iryon's book, Indian deities played a rather noticeable part in ancient Korean ideological system: they were associated with local gods (Hwanin), ancestors (Haemosu) and historical figures (Gim Yusin), and employed for the “sanctifying” of Silla state, which was proclaimed to be a country inhabited by deities and protected by them.

Key words: early Korean Buddhism, Indian pantheon, Indra, Sarasvati, the *Memorabilia of the Three Kingdoms*.

About the author:

Iuliia V. Boltach, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (julia.boltach@gmail.com).